

Oct 23 1913

Russian Dept.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 19 Vol. XVII. NEW YORK, October 14, 1913, 1 Октября 1913 г No. 19.

For English Text see page 404

КЪ ВОПРОСУ о постановкѣ богословскаго образованія въ Православной Духовной Семинаріи въ Сѣверной Америкѣ.

По порученію Высокопреосвященнѣйшаго нашего Архипастыря, многопопечительнаго о развитіи С.-Американской Православной Миссіи, Архіепископа Платона, мнѣ выпала великая честь представить докладную записку о наилучшей постановкѣ богословскаго образованія въ нашей миссійной высшей школѣ,

въ духовной семинаріи. Я и радъ этой высокой чести — выяснитъ возможно ярче этотъ вопросъ величайшей важности для будущаго Миссіи и всей Американской Православной Церкви. Довѣріе къ моему знанію и умѣнію ближе къ практикѣ разрѣшить этотъ вопросъ — развѣ можетъ быть выше этой для меня че-

сти?! Но вмѣстѣ съ симъ я опасаюсь выпавшей для меня высокой чести, не потому опасаюсь, что другой, болѣе искусный и опытный членъ нашей Миссіи—Епархіи, гораздо лучше могъ бы выполнить эту задачу... Нѣтъ! Для другаго дѣятеля есть вся возможность обнаружить и искусство свое и опытность уже здѣсь, при детальномъ обсужденіи представляемаго мною проекта лучшей постановки духовно-богословскаго образованія въ нашей семинаріи. Причина моего опасенія лежитъ въ томъ, не сдвину ли я все вниманіе послѣдующихъ обсуждителей того же вопроса съ планомѣрной, спокойной почвы разсужденія своимъ—сразу даваемымъ мною неправильнымъ толчкомъ чувствительнѣйшихъ вѣсовъ — духовнаго настроенія. Я представляю предложенную мнѣ для разрѣшенія задачу подобною той, какую имѣли *начинатели* духовнаго образованія въ какой угодно странѣ и среди какой угодно націи. Ихъ первые шаги — являются какъ бы вѣщими предугазаніями на отдаленнѣйшее будущее той среды, для которой эти начинатели предприняли свои первые шаги.

Обсудимъ дѣло ближе!... Какъ легко, на примѣръ, выросла схоластическая средневѣковая богословская литература благодаря черзчуръ большой школьности начинателей духовнаго богословскаго образованія въ западной старой Европѣ! Какъ, съ другой стороны, пышно расцвѣлъ духъ раціонализма и свободнаго создаванія новыхъ исповѣданій вѣры стъ первыхъ богословскихъ трудовъ Лютера и Меланхтона въ Германіи!... И — опять — насколько сильно, доселѣ невычерпаемо, то дѣйствіе, какое произвели, напр., на славянскіе многоразличные народы на многіе, многіе вѣка славянскіе первоучители-братя свв. Кириллъ и Меѳодій...

Вотъ именно здѣсь, — въ этой возможности сразу ступить неправильно, фальшиво, и заключается корень для моихъ опасеній при попыткѣ выполнить, какъ можно болѣе тщательно, заданную мнѣ Высокопреосвящен-

нѣйшимъ Владыкою Архіепископомъ Платономъ трудную задачу.

Въ самомъ дѣлѣ, далеко не все равно: — преслѣдовать ли *натурализацію* нашего духовно-богословскаго образованія, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что вѣдь питомцы нашей школы—будущіе дѣятели преимущественно, если не исключительно, въ средѣ православныхъ ситизеновъ Америки, — или же весь ходъ воспитательно-образовательнаго дѣла въ нашей высшей богословской школѣ вести въ полной параллели и послѣдовательности съ тѣмъ, какъ тоже дѣло устроится въ нашей духовной и въ большинствѣ, культурно-тѣлесной *метрополи* — въ Россіи. И опять: — поставить ли богословское образованіе на специально практическую, т. е. *миссіонерскую* и затѣмъ уже на пастырскую почву, или же имѣть въ виду немаловажныя для будущаго Православной Церкви въ Америкѣ теоретическія, т. е. чисто *научныя* и школьныя задачи и положенія.

Всякій согласится, что большая разница цолучится какъ въ общей постановкѣ духовнаго образованія въ семинаріи, такъ и въ результатахъ. Совершенно иную фیزیономію приметъ наша духовная школа, если допустить въ ней *натурализацію*. Усиленіе англійскаго языка, какъ преподавательскаго, передѣлка почти всѣхъ учебниковъ — вотъ уже первое, что необходимо влечетъ за собою внесеніе въ замыселъ школы идеи — американизаціи. Но этого мало; на горизонтѣ тогда рисуется: допущеніе въ семинарію не только строителей Американской Православной Церкви — русскихъ славянъ, но и грековъ, албанцевъ — да что я говорю?! — всякаго, кто бы пожелалъ стать православнымъ, въ надеждѣ конечно, по окончаніи ученія въ семинаріи, получить возможность духовнаго руководительства надъ православнымъ народомъ въ Америкѣ. Конечная точка на открывающемся предъ нами, съ допущеніемъ *натурализаціи* нашей школы горизонтѣ,—это образованіе особой «Американской Національной

Православной Церкви», отдѣльной отъ Россійской, Греческой, Сирійской и др. православныхъ церквей.

Такой широкій размахъ развитіе Православной Церкви въ Сѣв. Америкѣ въ будущемъ, быть можетъ, и получить. Съ прекращеніемъ иммиграціи изъ старой Европы — какъ знать? ходъ жизни здѣшней не скоро ли проведетъ насъ всѣхъ къ этому концу. Не говорю уже объ естественной натурализаціи членовъ нашей Церкви, каковая натурализація, конечно, идетъ своимъ, не признающимъ нашихъ завѣтныхъ обманчивыхъ чаяній, темпомъ, по всей видимости ускореннымъ... Но вѣдь пока мы еще то, чѣмъ вышли изъ старой Европы. Но вѣдь пока мы еще имѣемъ дѣло съ тѣми, на кого воздѣйствуетъ преимущественно все то, что извѣстно, дорого, сознательно и отрадно съ далекой, но по-прежнему, мечтательно-милой Родины. Ничто человѣческое и насъ не чуждо. И потому — самоотречья, перевоплотиться, трансформироваться сразу и всецѣло мы психически не можемъ теперь... Отсюда вопросъ о «натурализаціи» для насъ въ настоящее время — вопросъ о невѣроятно смѣлой ломкѣ всего стараго, о несмотрительно-рѣшительномъ отдаваніи себя и всего своего, наиболѣе цѣннаго, въ неизвѣстныя руки будущаго... Будущаго не предотвратить, конечно! Однако нельзя прекратить жизнь настоящимъ, которое еще далеко не похоже на прозираемое возможное будущее. Приходится — *volens-nolens* — руководиться итальянскимъ присловьемъ *festinalento*: «медленно спѣши». Т. е., не отрицая въ идеѣ «натурализаціи» школы и всей Церкви, дѣлая все допустимое для введенія въ жизнь этой идеи «въ свое ея время», — общую постановку духовно-образовательнаго дѣла въ семинаріи слѣдуетъ принаровить къ испытанному опыту устройства школъ въ нашей метрополіи, но такъ, конечно, чтобы требованія мѣстной жизни получили вполнѣ свое удовлетвореніе.

Практическія невѣроятныя, непреодоли-

мыя трудности въ подыскиваніи людей, въ составленіи учебниковъ, въ образованіи новыхъ курсовъ наукъ — закрываютъ надолго ходъ для идеи «натурализаціи» нашей школы. Все, чѣмъ мы богаты и уже чѣмъ несомнѣнно обладаемъ:—іерархія, наполовину содержаніе, дѣятели, учебныя средства и пособія, — все это получается нами только изъ нашей «метрополіи». «Како забуду тебе, о Іерусалиме?»... Тяготѣніе къ Россіи, съужающее наши горизонты въ грядущемъ, даетъ намъ ту строгую опредѣленность для настоящаго, которою мы сильны, ярки, которою мы, можно сказать, и привлекаемъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ вниманіе, даже очарованіе. Умно ли было бы выбросить вонъ все наше завѣтное, лучшее, испытанное, доброе, — въ угоду возможныхъ, но маловѣроятныхъ и, во всякомъ случаѣ, снисходительно покровительственныхъ симпатій согражданъ нашихъ въ Америкѣ?! Мы бы тогда и своей святой Церкви не утвердили, и во мнѣніи общественномъ, быть можетъ, навсегда бы упали. Теряютъ вѣдь довѣріе—только одинъ разъ!.. Приходится сохранить себя, какъ русскую Церковь, а слѣдовательно и общую постановку богословскаго образованія сообразовать съ опредѣленнымъ складомъ того же дѣла въ единовѣрной и соплеменной Россіи.

Другая, не менѣе трудная для разрѣшенія, альтернатива лежитъ въ вопросѣ: поставить ли въ нашей американской духовной семинаріи богословское образованіе на специально-практическую, т. е. *миссіонерскую* почву и затѣмъ уже *на пастырскую*, или же имѣть въ виду немаловажныя для будущаго Православной Церкви въ Америкѣ теоретическія, т. е. чисто *научныя* и *школьныя задачи* и положенія?

Вопросъ опять-таки чрезвычайно трудный для разрѣшенія. Жизнь не стоитъ; особенно учащенно бьется пульсъ ея въ Америкѣ. Преслѣдовать отдаленныя, теоретическія, научныя и школьныя проблемы, повидимому, значитъ чрезвычайно уходить отъ требованій

настоящей минуты. Задаваться цѣлью — въ противовѣсъ р.-католическ., епископальному и необычайно разнообразному протестантскому міру — создавать здѣсь, на американской землѣ, чисто православныя научныя теченія, настроенія, тенденціи, — это, повидимому, значило бы безконечно опять-таки расширять наши церковные горизонты, смотрѣть на Американскую Православную Церковь какъ на авангардъ Православія вообще, а на духовную школу мѣстной церкви, какъ на серьезный аванпостъ Православія. Помимо прочихъ трудностей, сможемъ ли мы осуществить эти задачи? Въ наличности ли мы духовныхъ и матеріальныхъ средствъ къ тому? Не будемъ ли мы сознательно, но безжалостно и безсовѣстно терять драгоцѣннѣйшее время и нужнѣйшіе наши ресурсы на отдаленную теорію, тогда какъ наличная дѣйствительность каждымъ ударомъ колокола въ новостроющихся инославныхъ церквахъ, каждой замѣткой объ успѣхахъ новонародившейся религіозной какой-либо секты будетъ говорить намъ одно: «поскорѣ дайте къ дѣлу практическихъ дѣятелей»?... Положеніе получилось бы поистинѣ безотрадное, когда бы мы, напрягнувъ свои силы, умудрились создать у себя *ученое* заведеніе и намекъ на такое же сословіе въ *pendant* такимъ же у инославныхъ обществъ, а между тѣмъ въ нужную минуту оказались бы въ невозможности послать для рѣшительнаго опаснаго миссіонерскаго боя вполне подготовленнаго къ схваткѣ, смѣлаго и энергичнаго, молодого бойца-миссіонера изъ питомцевъ нашей школы. Мы бы тогда сами сгорѣли отъ стыда, народъ невольно высказалъ бы по нашему адресу справедливое осужденіе, а благожелатели и враги приняли бы «къ свѣдѣнію» (одни съ презрѣніемъ, другіе съ злорадствомъ) явное обнаруженіе нашей негодности къ защитѣ нашихъ правъ и къ расширенію нашего вліянія...

И все-таки, вдумываясь въ общее положеніе Церкви Православной въ Америкѣ, болѣе о необходимости право представлять намъ ис-

тину Христову предъ лицомъ инославія даже съ самыми слабыми духовными и матеріальными силами, — невольно сознаешь нужду быть и въ этой области «достойнымъ своего званія». Вѣдь и теперь къ представителямъ именно здѣшней православной вѣтви Церкви обращаются инославные по серьезнѣйшему вопросу о единеніи всѣхъ церквей. При простотѣ демократическихъ нравовъ въ мѣстной республикѣ нашъ православный пастырь-миссіонеръ даже не въ правѣ отказать въ приличномъ и вмѣстѣ основательномъ отвѣтѣ о сущности, значеніи, цѣляхъ, ближайшихъ задачахъ и истинномъ отношеніи къ неправославію Православія, разъ только будетъ ему поставленъ вопросъ о томъ. И опять: положеніе православной Церкви въ Америкѣ, являющейся, можно сказать, наиболѣе миссіонерскою среди миссій Церкви, есть таково, что только при всеоружіи богословскаго знанія возможно расширять и усиливать сферу вліянія этой церкви, или, другими словами, сохранять ея миссіонерское огромное значеніе. Безъ серьезной богословской подосновы дѣятельность пастырей-миссіонеровъ будетъ всегда уподобляться сектантской игрѣ на всегда высокихъ и по преимуществу непостоянныхъ чувствахъ недовольства, разочарованія и ропота по адресу мѣстныхъ господствующихъ религіозныхъ корпорацій... Для дѣятельности Православной Миссіи такая постановка всей миссійной ея практики недостойна по сущности вещей.

Оказывается, что при всемъ нашемъ желаніи отодвинуть «отвлеченную» теорію въ самый дальній ящикъ нашего оффиціального деска, это намъ не удастся. И это замѣтнымъ становится еще вотъ почему. Наша школа, несомнѣнно, должна удовлетворять религіозные серьезные запросы тѣхъ православныхъ, какіе живутъ на материкѣ Сѣверной Америки. Изъ Россіи ли они прибыли сюда, изъ Австро-Венгріи, или же рождены уже здѣсь, ихъ запросы должны быть нами удовлетворены и соотвѣтственно *здѣшнимъ* потребностямъ. Не

ѣхать же имъ за море ради полученія богословскаго знанія?! Вѣдь это и не по средствамъ для громаднаго большинства молодыхъ людей, во-1-хъ. Во-2-хъ, одинъ изъ тысячи сможетъ выдержать искушеніе взять именно этотъ курсъ жизни для себя, грозящій потерю времени, затратою энергіи и средствъ и въ итогѣ малораціональный, но неприспособленности къ мѣстнымъ условіямъ жизни богословскаго знанія, получаемого въ Россіи, — или же ступить на открытый, легкій и почти ничего не стоящій курсъ — достать для себя богословское образованіе въ одномъ изъ множества инославныхъ колледжей... Нельзя же скрывать отъ себя того безотраднo-печальнаго факта, что методистскія семинаріи въ Штатахъ и пресвитеріанскія въ Канадѣ переполняются нашими русскими «молодцами», скрытыми подъ странными названіями: «хунгеріанъ» или «рутеніанъ». Пусть мы станемъ думать относительно этихъ юношей, что это въ своемъ родѣ «пасынки» нашего народа, пусть станемъ утѣшать себя мыслью, что для Американской Православной Церкви было бы даже отяготительно дать надлежащее примѣненіе и дѣло всѣмъ этимъ молодымъ людямъ, прошедшимъ богословскую школу, за множествомъ ихъ и малостью нашей Миссіи, — нравственный долгъ, лежащій на Миссіи, — «дать хлѣбъ своимъ чадамъ» — оказывается несомнѣнно невыполненнымъ. Эти юноши, изъ которыхъ многіе даровиты, честны и благородны, стучались въ нашу дверь, но мы для нихъ въ свое время не открыли ее. По происхожденію, симпатіямъ, даже предварительному образованію, они вполне наши, но послѣдній рѣзецъ, давшій имъ законченную психическую фізіономію, послѣдніе мазки кисти, придавшіе ихъ облику полную определенность, послѣдніе идеалы, поставленные предъ ихъ духовными очами и окончательно увлекшіе этихъ юношей за собою, — сдѣлали ихъ даже не безразличными для насъ, а прямо враждебными въ отношеніи къ намъ. Въ порядкѣ ли вещей такой оборотъ дѣла? Мы-

слимо ли не положить конецъ такому расхищенію нашихъ дорогихъ дѣтей, отъ правильности развитія которыхъ зависитъ ростъ, сила, красота и общее процвѣтаніе нашей миссіи, епархіи, Церкви въ Сѣверной Америкѣ?.. Въ странѣ публичности, гдѣ нельзя укрыться отъ оцѣнки широкихъ круговъ общества и, слѣдовательно, нельзя не получить должнаго возмездія за характеръ и умѣніе вести свое дѣло, насъ постигнетъ общее осужденіе. А это не пустой «жуфель», котораго намъ нечего страшиться, а отвѣтственное дѣло, изъ-за котораго страдаетъ носимая нашею Церковью идея спасенія людей въ Православіи. Если о людяхъ древнихъ было сказано по-справедливости: «ради васъ имя Мое хулится между язычниками», — хорошо ли, если это Божіе негодованіе будетъ съ полнымъ правомъ отнесено къ намъ?!.. Да не будетъ сего!

Прот. Л. Туркевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

«О»

Возвращеніе Архипастыря.

Какъ разъ предъ сдачей этого номера «Вѣстника» въ печать, пришло извѣщеніе, что Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ въ четвергъ утромъ, 3 октября возвратится въ кѣедральный градъ. Послѣдней остановкой Владыки Архипастыря въ нынѣшней его поѣздкѣ по Епархіи имѣетъ быть Св.-Тихоновскій Монастырь въ С. Канаанѣ, гдѣ недавно прикуплена Его Высокопреосвященствомъ большая усадьба для расширенія монастырскаго хозяйства и для усиленія тѣмъ средствъ къ жизни обители. Здѣсь, по благословенію Архипастыря, будетъ сооружена руками иноковъ, по плану епарх. архитектора И. В. Бергезена, деревянная въ срубъ церковь, и 1 октября Владыка предполагаетъ совершить на мѣстѣ будущаго храма молебствіе и благословить начало работъ.

«О»

О дѣйствительности Англиканской Іерархіи. Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Продолженіе.)

Протоіерей русской православной церкви въ Берлинѣ А. П. Мальцевъ существенное препятствіе къ признанію апостольскаго преемства у англиканъ видитъ также въ томъ, что англиканская церковь не признаетъ въ XXXIX членахъ священства таинствомъ и слѣд. непогрѣшимымъ средствомъ передачи первосвященства отъ апостоловъ епископамъ, но къ этому присоединяетъ еще и то соображеніе, что отнимая сакраментальное значеніе и за другими таинствами, кромѣ священства, англиканскіе епископы въ силу этого не имѣютъ намѣренія передавать своимъ преемникамъ такую существенную для первосвященства власть, какъ власть совершать всѣ семь таинствъ, а также власть приносить божественную жертву за живыхъ и умершихъ. Церковь, — говоритъ въ заключеніе объ англиканской іерархіи прот. А. П. Мальцевъ, — которая признала бы дѣйствительность англиканскихъ посвященій, тѣмъ самымъ поставила бы подъ сомнѣніе дѣйствительность своего собственнаго священства 1).

Какъ можно видѣть, въ русской православной литературѣ при разборѣ съ богословской стороны вопроса объ англиканской іерархіи съ самаго начала наблюдается тенденція выдвигать въ качествѣ главнаго препятствія къ признанію этой іерархіи отрицаніе англиканскою церковью за священствомъ значенія таинства. Отрицаніе жертвенной власти, служащее главнымъ препятствіемъ для католиковъ, отмѣчается въ качествѣ препятствія едва ли не впервые у прот. А. П. Мальцева, пользующагося и католическимъ понятіемъ намѣренія. Но всѣ приведенные отзывы даны были въ небольшихъ статьяхъ или краткихъ замѣткахъ. Въ 1897 г. вышло у насъ первое спеціальное изслѣдованіе объ англиканской

(Continued.)

The priest of the Russian embassy church in Berlin A. P. Maltzeff also sees the chief obstacle to the acceptance of the apostolic succession among Anglicans in the fact that their 39 Articles do not take priesthood as a sacrament, in other words for the infallible means of transmitting the archpriesthood of the apostles to the bishops. To this he adds, that denying the significance of other sacraments, besides the holy orders, by reason of this the English bishops have no intention to transmit to their successors the power, which is paramount for archpriests, to perform all the seven sacraments and offer up the divine sacrifice for the living and the dead. In conclusion, A. P. Maltzeff says concerning Anglican hierarchy, that a Church which would accept the validity of Anglican ordinations by so doing would cast a doubt on its own priesthood 1).

So we can see, that whenever the Anglican hierarchy was examined from the theological point of view in Russian literature, the writers always were inclined to bring forward as the chief obstacle to the acceptance of the validity of this hierarchy exactly its own refusal to accept priesthood as a sacrament. It would seem that Father A. Maltzeff was the first to point to the denial of the priest's power to offer the holy sacrifice as the chief obstacle, an idea he shares with Roman Catholics; he also makes use of the Roman idea of intention.

However, so far we have been quoting only short articles. But, in 1907, there came

1) See German works of Father Alexei Maltzeff, published in Berlin on the Sacraments of the Orthodox Church in their relation to the Roman Catholic and the Protestant Churches. Berlin, 1898 and 1893.

іерархіи, принадлежащее лучшему у насъ знатоку англиканства, профессору московской духовной академіи В. А. Соколову. Впервые здѣсь вопросъ рѣшенъ былъ сравнительно въ благопріятномъ для англиканъ смыслѣ. Разсмотрѣвъ католическія возраженія противъ факта рукоположенія Паркера и Барлоу, противъ матеріи, формы и намѣренія англиканскихъ посвященій, авторъ всѣ эти возраженія признаетъ неосновательными. Единственное препятствіе, или, лучше сказать, затрудненіе къ признанію англиканской іерархіи онъ находитъ только въ ученіи англиканской церкви о таинствѣ священства, на которомъ сосредоточено было вниманіе и предшествующихъ русскихъ авторовъ. Въ этомъ пунктѣ авторъ усматриваетъ противорѣчіе между двумя официальными вѣроизложеніями англиканской церкви: Книгою Общихъ Молитвъ и XXXIX членами вѣры. Первое въ чинѣ посвященій приписываетъ рукоположенію всѣ признаки таинства, послѣднее же въ XXV членѣ заявляетъ, что священство таинствомъ считать не должно. Такъ какъ тотъ и другой документъ допускаетъ различныя толкованія, то необходимо, по его мнѣнію, чтобы сама церковь англиканская положила конецъ этой неопредѣленности. Если бы эта церковь заявила, что кромѣ крещенія и евхаристіи, она всегда признавала и признаетъ, что и остальные пять, въ томъ числѣ и священство, суть тоже таинства, необходимо сообщающія божественную благодать, тогда было бы устранено единственное препятствіе къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи съ православной точки зрѣнія. Такимъ рѣшеніемъ вопроса объ іерархіи, авторъ думалъ открыть болѣе удобный путь общенія и единенія церквей, чѣмъ предложенный митрополитомъ Филаретомъ путь условнаго рукоположенія англиканскихъ епископовъ. Католическое возраженіе противъ англиканскаго пониманія священства, отрицающаго жертвенную власть священника, осталось въ этомъ сочиненіи неразмѣреннымъ.

out in our country the first special work investigating Anglican hierarchy, written by our best specialist on Anglicanism V. A. Sokoloff, professor of the Ecclesiastical Academy of Moscow. For the first time, in this work the question was answered, comparatively speaking, in a way which was favourable to Anglicans²). Having examined all the Roman objections to the consecrations of Parker and Barlow, to the matter, the form and the intention of Anglican ordinations, the author comes to the conclusion that all these objections are groundless. He finds that the only obstacle or rather the only difficulty is in the teaching the Anglican Church itself holds concerning the sacrament of the holy orders, on which centered the attention of all the earlier Russian writers. The author finds that on this point the two official records of the Anglican belief, the Book of the Common Prayer and the Thirty Nine Articles are at variance. The former in its order of ordination ascribes to it all the signs of a sacrament; the latter states in the Thirty Fifth Article, that ordination must not be taken for a sacrament. As the two documents equally admit various interpretations, it is the opinion of our author, that it is for the Anglican Church itself to put a stop to all this vagueness. If this Church announced that, besides baptism and eucharist, it accepts and always accepted five more sacraments, Holy Orders in their number, there would be no difficulty in accepting the validity of the Anglican hierarchy, from the Orthodox point of view. By this solution of the question, the author meant to open up a way to the union

2) Professor V. A. Sokoloff's "The hierarchy of the Anglican Episcopal Church", 1897. The Ecclesiastical Academy of Moscow conferred for this work the degree of Doctor of Divinity on the author, which was confirmed later on by the Holy Synod, the latter, however, stating that it in no way referred to the accuracy of the author's opinions.

Аналогичную въ сущности схему рѣшенія вопроса предложилъ и профессоръ кievской духовной академіи А. И. Булгаковъ, тоже находящій противорѣчіе въ ученіи англиканъ о священствѣ, только усматривающій это противорѣчіе не между названными двумя официальными вѣроизложеніями XVI в., а между ученіемъ этихъ вѣроизложеній и нынѣшняго протестантскаго направленія въ англиканскомъ богословіи съ одной стороны и между ученіемъ высокоцерковнаго направленія съ другой, и притомъ не только въ томъ, что касается собственно акта посвященія, но и въ томъ, что касается вообще священнаго служенія въ церкви XXXIX членовъ, — полагаетъ этотъ авторъ, — отрицая священно-таинственный характеръ рукоположеній на служеніе въ церкви, даютъ основаніе видѣть въ англиканской іерархіи не древне-вселенское священство, а простое служеніе, подобное другимъ служеніямъ въ человѣческой общественной жизни; іерархія не представляется въ нихъ собственно учрежденіемъ божественнымъ, необходимымъ для церковной жизни. Не является она такою и съ точки зрѣнія книги рукоположеній. Такіе же взгляды развиваютъ и современные богословы протестантскаго направленія. Но въ XVII и особенно въ XIX в. у богослововъ высокоцерковнаго направленія наблюдается попытка приблизить англиканское ученіе объ іерархіи къ ученію древней церкви. Если указанное противорѣчіе прекратится, если выяснится, что англиканство смотритъ на іерархію правильно, то и вопросъ о дѣйствительности рѣшится въ утвердительномъ смыслѣ. Подробнѣе развитъ своего взгляда авторъ не успѣлъ, и его работа осталась неоконченною³⁾. Не трудно, однако, замѣтить, что противорѣчіе въ ученіи англиканъ, указываемое имъ, оказывается гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ опытѣ проф. В. А. Соколова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предлагаемое имъ рѣшеніе способно вызвать болѣе сильныя возраженія противъ себя, поскольку и послѣ него остается мѣсто для со-

and communion between the two Churches, more acceptable than the conditional chirotony of Anglican bishops, proposed by the Metropolitan Philaretos. The Roman Catholic objection to the Anglican understanding of priesthood, excluding the power of the priest to offer sacrafice, had not been examined in this work.

A professor of the Kieff Ecclesiastical Academy A. I. Bulgakoff presents an analogous plan for the solution of this question. He also perceives a contradiction in the Anglican doctrine concerning priesthood, though he does not see it between the two official expositions of faith of the XVIth century, but between their teaching and the modern potestant tendencies of Anglican theology, on one hand, and the High Church tendencies, on the orther. And this not only in reference to the act of ordination in particular, but in reference to the sacred service of the Church, in general. This author thinks. that, by denying the sacramental character of priestly ordinations, the Thirty Nine Articles give us the idea tha no ancient ecumenical priesthood is to be seen in the Anglican hierarchy, but merely an office, which is like any other human office in the social life of humanity. In them, the hierarchy is not represented to be a special office divinely established and necessary for the life of the Church. Neither does the Book of Ordinations represent it in this light. Similar ideas are expressed by modern theologians of protestant tendencies. But in the XVII, and still more in the XIXth, divines of High Church tendencies obviously attempted to bring the Anglican doctrine concerning hierarchy nearer to the ancient teaching of the Church. If the above mentioned contradiction is stopped, if it becomes clear that Anglicanism entertains correct views of its hierarchy, the question concerning its validity will be solved in the affirmative. The

мнѣнія въ томъ, достаточно ли будетъ даже единодушнаго принятія современными англиканскими богословами истиннаго понятія о священствѣ и іерархіи для того, чтобы урочивать такой важный недостатокъ въ прошломъ, какъ отрицаніе въ обоихъ официальныхъ вѣроизложеніяхъ ученія о богоустановленности іерархическаго служенія. Профессоръ казанской духовной академіи В. А. Керенскій сущность вопроса объ англиканской іерархіи сводитъ къ тому, признаетъ или не признаетъ англиканская церковь священство таинствомъ, и, находя, что всѣ вообще символическія книги англиканской церкви не признаютъ въ существѣ дѣла благодати священства, затрудняется признать англиканскія посвященія дѣйствительными 4).

Я не буду останавливаться на не имѣющемъ серьезнаго значенія разсужденіи А. Рождественскаго, доказывающаго, что англиканская церковь признаетъ богоустановленною только одну пресвитерскую степень, и потому ея посвященія недѣйствительны 5), и въ заключеніе своего обзора православной литературы объ англиканской іерархіи упомяну о сочиненіи по этому вопросу греческаго автора, профессора халкинской богословской школы Х. Адруцоса, печатавшемся въ органѣ константинопольской патріархіи: (екклезиастіки алиѳіа) за 1903 г. 6). У этого изслѣдователя есть одна заслуживающая вниманія особенность въ постановкѣ вопроса, свидѣтельствующая о чуткости его къ традиціямъ восточной церкви въ отношеніи къ хиротоніямъ инославныхъ обществъ. Адруцосъ отказывается ставить вопросъ о признаніи дѣйствительною англиканской іерархіи въ ея цѣломъ. Признать въ принципѣ дѣйствительность англиканскаго священства значитъ, по его мнѣнію, признать английскую церковь частію истинной церкви, что противорѣчило бы началамъ православія, по которымъ общества, отдѣлившіяся отъ православія, не могутъ мыслиться входящими въ составъ церкви. Согласно съ этимъ, авторъ и

author did not have the time to elaborate his opinion and his work remains unfinished 3).

However it is not difficult to notice, that the Anglican contradictions pointed out by him are much more grave than the ones discussed in the essay of V. A. Sokoloff. Also the solution of the question proposed by him can raise further powerful objections, as in spite of his works it still remains an open question whether such a grave error of the past, as the rejection of the divine origin of hierarchichal office by both the official expositions of faith, could become suddenly mended, even if modern Anglican theologians were unanimously to accept the right idea of priesthood and hierarchy. Professor V. A. Kerensky of the Ecclesiastical Academy of Kazan thinks that the substance of the Anglican hierarchy question is whether the Anglican accepts or rejects that priesthood is a sacrament, and, finding that all the symbolical Anglican books in general do not as a matter of fact accept the grace of the priesthood, he hesitated to accept the validity of Anglican ordinations 4).

I shall not dwell on the unimportant essay of A. Rojdestvensky 5), who tries to prove that the Angl. Church accepts the divine establishment of the grade of presbyter alone and that, therefore, its ordinations are not valid. To conclude my review of the Orthodox literature on the subject of Anglican hierarchy, I shall mention a work of a Greek author, professor of the theological school of Halka, Chr. Androutsos, which was pub-

3) Professor Bulgakoff's work concerning "The legality and validity of Anglican orders, from the Orthodox point of view", Kieff, 1906. Also an article by the same author "Anglican Hierarchy", published in the "Orthodox theological Encyclopedia", under the editorship of N. N. Glubokovsky. St. Petersburg, 1905.

4) Professor V. A. Kerensky, "Concerning the validity of Anglican ordination", 1897.

5) A. Rojdestvensky, "Does Anglicanism accept that all the three grades of holy orders are divinely established," Kutais, 1901.

изслѣдованіе ведетъ не о дѣйствительности англиканской іерархіи вообще, а о томъ, какъ относиться къ отдѣльнымъ лицамъ англиканскаго исповѣданія, имѣющимъ духовный санъ и присоединяющимся къ церкви, причемъ рѣшаетъ этотъ вопросъ, при помощи принципа (икономіа), въ общемъ все-таки довольно благопріятно для англиканъ, допускающая возможность признанія ихъ сана, полученнаго въ англиканствѣ. Напротивъ, другой греческій богословъ, профессоръ Аѳинскаго университета І. Месопорасъ, рѣшительно признаетъ англиканскія рукоположенія не дѣйствительными вслѣдствіе отрицанія англиканской церковью за священствомъ значенія таинства.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Миланскій эдиктъ.

14-го сентября русская церковь торжественно праздновала 1600-лѣтн. юбилей Миланскаго эдикта. Длинный рядъ вѣковъ отдѣляетъ насъ отъ того момента, когда римская государственная власть устами Константина признала за христіанами право слѣдовать той религіи, какую они избрали, а за христіанствомъ право на существованіе, но тѣмъ не менѣе историческое, не преходящее значеніе этого момента чувствуется, сознается всѣми и въ настоящее время.

Миланскій эдиктъ явился результатомъ не эгоистическихъ расчетовъ и не политическихъ соображеній, но глубокаго внутренняго перелома, пережитаго Константиномъ. Сынъ язычника, хотя и дружественно настроеннаго въ отношеніи къ христіанамъ, воспитанный въ обстановкѣ языческаго двора, Константинъ не остался равнодушнымъ къ глубокимъ религіознымъ устремленіямъ своего времени и, несомнѣнно, задолго до 313-го года испытывать вліяніе со стороны христіанства. Въ его

lished in the organ of the Patriarchate of Constantinople, in 1903 6).

This investigator has a noteworthy peculiarity in the way he places the question, which is a testimonial to his sensitiveness on the subject of traditions of the Eastern Church concerning the laying on of hands in alien communities. Androutsos refuses to raise the question of the validity of Anglican hierarchy in its totality. In his opinion, were we to accept the validity of Anglican priesthood in principle, it would mean that we accept the Anglican Church as part of the true Church, which would be in contradiction to the original rules of Orthodoxy, according to which communities, which break away from Orthodoxy, can not be counted as part of the Church. Accordingly, the author's investigation is not about the validity of the Anglican hierarchy in general, but the attitude we should entertain towards individuals of the Anglican confession, who are in the holy orders and wish to join the Church: with the aid of the principle of *oikonomia* he answers the question rather favorably to the Anglicans, admitting that it is possible to accept the grade they received in the Anglican Church. On the contrary, another Greek theologian, professor I. Mesoloras of the University of Athens is very decided in saying that Anglican laying on of hands is not valid, because Anglican Church refuses to accept the sacramental importance of holy orders.

(To be continued.)

6) Translated into English by F. W. Groves Campbell under the title of: Cr. Androutsos, "The validity of English ordinations from an Orthodox Catholic point of view", London, 1909.

душѣ происходила борьба старыхъ языческихъ и новыхъ религіозныхъ представленій. Трудно сказать, какъ долго продолжалась бы эта борьба, если бы не война съ Максентіемъ въ 312-мъ году. Опасный походъ изъ Трира въ Римъ и противъ Рима, при общемъ несочувствіи и дурныхъ предсказаніяхъ оракуловъ, вызвалъ въ душѣ августа рядъ колебаній и сомнѣній, подѣ влияніемъ которыхъ Константинъ «сталъ, по выраженію Евсевія, думать, какого Бога призвать къ себѣ на помощь». Счастливое и мирное управленіе его благочестиваго, дружелюбно относившагося къ христіанамъ отца, Константія Хлора, съ одной стороны, а съ другой — «постыдный конецъ» гонителей христіанства, — эти историческіе факты указывали Константину тотъ путь, въ направленіи котораго должно искать истиннаго Бога. Чудесное знаменіе положило конецъ всѣмъ его колебаніямъ. «Однажды послѣ полудня, повѣствуетъ Евсевій со словъ самаго императора, Константинъ собственными глазами увидѣлъ сложившееся изъ свѣта и лежавшее выше солнца знаменіе креста съ надписью: «симъ побѣждай». Это зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самаго, такъ и всю свиту». Константинъ недоумѣвалъ относительно значенія этого явленія. «Тогда во снѣ явился ему Христосъ съ показаннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ сдѣлать знамя, подобное этому показанному на небѣ, и употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ». Константинъ утромъ призвалъ къ себѣ мастеровъ, умѣвшихъ дѣлать драгоценныя вещи, приказалъ приготовить знамя, сходное съ видѣннымъ, которое онъ подробно описалъ, и 28-го октября одержалъ рѣшительную побѣду надъ Максентіемъ, несмотря на значительный перевѣсъ силъ на сторонѣ противника.

Чудесное знаменіе и побѣда вывели Константина изъ состоянія нерѣшительности. Когда жители Рима воздвигли статую новаго императора, онъ повелѣлъ вложить въ руки этой статуи копье съ крестомъ наверху и сдѣлать надпись: «этимъ спасительнымъ знаме-

ніемъ, истиннымъ доказательствомъ мужества, я освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана». Результатомъ переворота въ религіозномъ настроеніи Константина явился знаменитый Миланскій эдиктъ, изданный имъ вмѣстѣ съ Ликиніемъ въ 313 году. Этимъ эдиктомъ оба августы объявляли подданнымъ греко-римской имперіи, что они дадутъ «христіанамъ и всѣмъ свободную возможность слѣдовать той религіи, какой каждый пожелалъ бы, чтобы каждое божественное и небесное существо было благосклонно ко всѣмъ, находящимся подѣ нашею властію». Ни у кого не должно отрицаться право «отдать свой умъ христіанскому богочтенію или той религіи, какую каждый считаетъ наиболѣе подходящей для него». «Это, пишутъ августы, установлено нами для того, чтобы не казалось, что нами унижается какая-либо религія». Въ дальнѣйшемъ Миланскій эдиктъ говоритъ о безвозмездномъ возвращеніи христіанамъ мѣстъ богослужебныхъ собраній, конфискованныхъ въ послѣднее гоненіе. Если же они окажутся проданными въ частныя руки, то вознагражденіе за нихъ уплачиваютъ настоящимъ собственникамъ не христіане, а государство.

Въ западной и русской литературѣ распространѣнъ взглядъ, что Миланскимъ эдиктомъ Константинъ устанавливаетъ въ греко-римскомъ мірѣ широкую вѣротерпимость, не выдвигая на передній планъ ни одной религіи. Но съ этой точкой зрѣнія врядъ ли можно согласиться. Ни отъ чего Константинъ не былъ такъ далекъ, какъ отъ мысли создать безрелигіозное государство. Несомнѣнно, что Миланскій эдиктъ представляетъ собой первую попытку со стороны свѣтской власти возвысить христіанство, сдѣлать его государственной религіей. Онъ ясно и опредѣленно говоритъ о христіанахъ и христіанскомъ богочтеніи, о язычникахъ же упоминаетъ въ рядѣ крайне неопредѣленныхъ выраженій. Построеніе и духъ Миланскаго эдикта ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія, что своей задачей онъ

имѣлъ не только освободить христіанъ отъ гнета гоненій и преслѣдованій, но и заложить прочныя основанія для будущаго торжества христіанства и Церкви надъ язычествомъ.

Съ высоты престола, откуда христіане привыкли было ждать лишь преслѣдованій, раздались слова, кореннымъ образомъ измѣнившія положеніе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ. Тяжелое, кошмарное по своимъ ужасамъ время гоненій окончилось. Пытки, насилія, смерть на кострахъ, на аренѣ цирковъ и т. д. — все это осталось позади, отошло въ область прошлаго, къ счастью, невозвратнаго. Язычество было сломлено, и будущее принадлежало уже не ему, но религіи Богочеловѣка. Предъ Церковью открылся путь широкаго всесторонняго и духовнаго, и матеріальнаго развитія. Догматическое движеніе, какое мы видимъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ, возможно было только при условіи внѣшней безопасности, которую обеспечивалъ Миланскій эдиктъ. Мужественное напряженіе воли вѣрующихъ, раньше направившееся на борьбу съ гонителями, теперь, послѣ эдикта 313 года, было сосредоточено на стояніи за православіе противъ тѣхъ, кто искажалъ католическую вѣру. Формы церковной жизни, выработанныя въ періодъ соборовъ, продолжаютъ существовать и до настоящаго времени, являясь въ глазахъ вѣрующихъ нормами подлинной церковной организациі. Самъ Константинъ заложилъ прочныя основанія для этой эпохи блестящаго развитія церкви, при чемъ исходнымъ пунктомъ всей его религіозной политики, ставившей своей цѣлью превращеніе царства земного въ царство Божіе, государства — въ церковь, т. е. осуществленіе такого идеала, который близокъ сознанію всего христіанскаго міра, явился именно Миланскій эдиктъ. Константинъ освободилъ клиръ отъ несенія государственныхъ и части общественныхъ повинностей, предоставилъ епископамъ право третейскаго суда, издалъ эдиктъ о соблюденіи святости воскреснаго дня и о прекращеніи въ этотъ

день судопроизводства, воинскихъ упражненій, ремеслъ, театральныхъ представленій и т. д., отмѣнилъ законъ противъ безбрачія. Духъ христіанской любви проникъ какъ составной элементъ въ римское законодательство и уже при Константинѣ существеннымъ образомъ опредѣлялъ его содержаніе. Въ 315-мъ году, напр., было запрещено выбрасывать дѣтей, какъ это практиковалось до этого времени, и даны средства къ воспитанію ихъ родителями явно бѣдными. Были отмѣнены клейменіе преступниковъ, крестная казнь. Съ другой стороны, съ момента изданія Миланскаго эдикта, который по буквѣ устанавливалъ какъ бы равенство предъ государствомъ всѣхъ религій, начинается рядъ законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ въ конечномъ результатѣ своей цѣлью уничтоженіе язычества. Константинъ запретилъ безнравственные культы, частныя жертвоприношенія и такимъ образомъ достойно ублажается именемъ Равноапостольнаго.

Миланскій эдиктъ открылъ собой новую эпоху въ жизни церкви, доселѣ гонимой. Онъ знаменовалъ собой рѣзкій поворотъ государственной политики и общественнаго мнѣнія въ сторону христіанства. Со времени его опубликованія жизнь Церкви потекла по тому направленію и отлилась въ такія формы, какія мы наблюдаемъ и теперь. Настоящее корнями своими глубоко уходитъ въ далекое прошлое, и это прошлое оживаетъ въ настоящемъ. Празднованіе 1600-лѣтняго юбилея Миланскаго эдикта поэтому является не только данью уваженія къ прошлому, но и признаніемъ внутренней, никогда и ничѣмъ не устранимой связи церкви настоящаго времени съ церковью эпохи Константина великаго, еще видѣвшій кровь мучениковъ, но уже и торжествующей побѣду надъ язычествомъ. Это празднованіе возвышаетъ насъ надъ буднемъ настоящаго и заставляетъ вспомнить, что мы живемъ плодами героической борьбы христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ, обильно оросившихъ своей кровью ту почву, на кото-

рой выросъ Миланскій эдиктъ, основа всей послѣдующей церковной жизни.

А. С.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и С.-Американскаго, въ каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ С.-Американской Епархіи были совершены 14 Сентября нарочитыя молебствія и произнесены поученія приличествующія этому великому торжеству.

«О»

ДВА ПИСЬМА

† Владыки Митрополита Антонія къ протоіерею А. П. Мальцеву.

(Въ журналѣ «Церковная Правда» находимъ интересную переписку покойнаго Митрополита Антонія съ высокопочтеннымъ о. протоіереемъ Мальцевымъ. Переписка эта является страницей изъ лѣтописи нашей Амер. Миссіи).

Апрѣля 29, 1907.

Многоуважаемый о. Протоіерей!

Никакъ мы не можемъ выбрать Архіепископа для Америки. Высокопреосвященный Тихонъ между прочимъ сообщилъ, что Вы согласны принять назначеніе въ Америку, но безъ пострига въ монашество. Не увѣренъ, что Синодъ согласится на Ваше назначеніе при означенномъ условіи. Но я лично не находилъ бы въ томъ препятствій. Разрѣшите мнѣ поставить Вашу кандидатуру на этомъ условіи, и въ случаѣ согласія дайте мнѣ краткую телеграмму: «согласенъ». Я былъ бы весьма радъ видѣть Васъ Архіепископомъ Американскимъ. Въ Вашемъ лицѣ Америка пріобрѣла бы вполне достойнаго представителя Православной Русской Церкви. Утверди Васъ Господь дать мнѣ Ваше согласіе выставить Васъ кандидатомъ для американской вдовствующей архіепископской каѳедры.

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ

Вашъ покорнѣйшій слуга

Митрополитъ Антоній.

На это письмо о. протоіерей отвѣчалъ слѣдующею депешей:

Митрополиту Антонію,
С.-Петербургъ.

Глубочайшая благодарность за высокое довѣріе. Однако я хотѣлъ бы ради дѣтей лучше оставаться здѣсь.

Мальцевъ.

Мая 18, 1907.

Многоуважаемый о. Протоіерей!

И еще Вамъ пишу. Сначала я принялъ Вашу телеграмму за полный отказъ. А потомъ по совѣщаніи съ нѣкоторыми лицами, вполне владѣющими нѣмецкимъ языкомъ, сталъ усматривать въ ней нѣкоторую долю нерѣшительности. Быть можетъ нерѣшительность эта есть отвѣтъ на мое нерѣшительное заявленіе касательно возможности назначенія Вашего безъ пострига. Теперь я, послѣ совѣщанія съ членами Синода*) могу сказать Вамъ утвердительно, что постригъ Вамъ не будетъ поставленъ въ обязанность. По облаченіи въ рясофоръ прямо послѣдуетъ епископское рукоположеніе. Поэтому и въ этотъ разъ обращаюсь къ Вамъ съ вторичнымъ предложеніемъ принять обращаемый къ Вамъ призывъ. Благоволите отвѣтить незамедлительно.

Благослови и храни Васъ Господь.

Съ искреннимъ къ Вамъ почтеніемъ

Вашъ покорнѣйшій слуга

Митрополитъ Антоній.

Такъ какъ дѣло воспитанія дѣтей не только не освобождаетъ отца отъ обязанности, съ потерей матери, заботиться о нихъ, особенно

*) Въ лѣтнюю сессію 1907 г., кромѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, въ Св. Синодѣ присутствовали: Агаѳангелъ, архіепископъ Рижскій, Никонъ, — архіепископъ Экзархъ Грузіи, Сергій, архіепископъ Финляндскій, Иннокентій, епископъ Тамбовскій, Протопресвитеры Іоаннъ Янышевъ и Александръ Желобовскій.

въ переходномъ возрастѣ ихъ жизни, но какъ бы усугубляетъ нравственную отвѣтственность оставшагося въ живыхъ родителя, конечно, но могло быть мѣста колебанію и о. протоіерей отвѣчаетъ депешю:

*Митрополиту Антонію,
С.-Петербургъ.*

Цѣлую священную руку Вашего Высокопреосвященства за новый знакъ Вашего расположенія; къ сожалѣнію однако не могу послѣдовать почетному призыву.

Мальцевъ.

— «0» —

Волшебное перо.

— Не пишите мнѣ «подяки», — сказалъ мнѣ, сдавая «Вѣстникъ», Преосвященный Александръ, несшій труды по редактированію журнала въ лѣтніе мѣсяцы.

Волшебное перо Владыки Александра извѣстно читателямъ какъ нашего журнала, такъ и другихъ русскихъ въ Америкѣ изданій, а во дни оны, — во дни С.-Петербургскаго студенчества Владыки, — и многихъ отечественныхъ нашихъ изданій.

Оно одарено особою гибкостью; подъ нимъ самыя отвлеченныя предметы оживаютъ, строчки начинаютъ говорить, плакать, смѣяться. Въ нихъ авторъ тотъ же, что и на проповѣднической кафедрѣ: воодушевленный ораторъ, рѣчь котораго полна образовъ, примѣровъ, сравненій, и сверкаетъ всѣми цвѣтами радуги.

Оно никогда не сводитъ небесъ на землю, а всегда окрыляетъ землю и заставляетъ ее воспарять въ лазурную высь. Пигмеи вырастаютъ въ великановъ, и начинаютъ подтягиваться, — совѣстно закидать, когда величаютъ тебя и генераломъ и богатыремъ, когда

подставляютъ подъ тебя пьедесталы, и когда публика, введенная въ заблужденіе великодушіемъ волшебнаго пера, готова и въ самомъ дѣлѣ вообразить, что отъ тебя зависитъ чуть не судьба вселенной.

— «Не будьте мокрыми курицами, — будьте орлами!» — вотъ девизъ Владыки Александра въ нашей русской Американской прессѣ. «Русскіе — орлы», «Русскій народъ — первый народъ въ мірѣ»...

Боже сохрани — расшаркиваться направо и налево, и смиренно простираться предъ иноземщиной.

«Русская Американская Миссія — идеальная миссія!»... «Миссіонеры — страдалцы, апостолы».

Кто еще щедрѣ Преосвященнаго автора ободрялъ такъ нашу миссію, и окружалъ ее огненно-свѣтлымъ нимбомъ въ очахъ читателей, и близкихъ и далекихъ.

— «Хоть одинъ день — да горѣть яркимъ пламенемъ, чѣмъ огаркомъ мигать хоть и долгій вѣкъ»...

И вотъ боевой кличъ разносится всюду, и на завалинкахъ сидѣть не приходится.

Я увѣренъ, что читатели и сами оживаютъ, когда глазъ ихъ встрѣчаетъ знакомый стиль Преосвященнаго автора. Отъ статей не оторвешься — отъ первой строчки до послѣдней, — узнаешь и безъ подписи, имъ же имя легіонъ, волшебное перо.

Записать нѣсколько страницъ не журнала, а большой даже газеты — для Преосвященнаго Александра одно удовольствіе. Онъ не литературный только, — онъ газетный работникъ, и при томъ неутомимый работникъ. «И на покоѣ буду — издавать газету буду», говаривалъ онъ не разъ.

И чуть нашимъ оо. редакторамъ и издателямъ нуженъ отпускъ, думать надо о замѣщеніи какихъ угодно ихъ обязанностей, но не редакторскихъ, не писательскихъ: на послѣднія всегда замѣститель имѣется. Владыка Александръ выручаетъ неизмѣнно. И такъ,

что когда послѣ возвращаешься, то даже не ловко перебирать дѣло опять въ свои руки, — читатели подосаждаютъ. Только и оправданія, что всѣ эти обязанности у насъ искони вѣковъ бесплатныя, и значить — не подумайте, что я скажу «даровому коню и т. д.», нѣтъ, а просто «чѣмъ богаты тѣмъ и рады!»

Но такъ какъ Владыка Александръ выразилъ желаніе, чтобы «подяки» ему въ Вѣстникѣ не «складывать», то я и повинуюсь, огорчиваясь, что лично приносилъ уже благодарность Владыкѣ и чувствую ее, какъ несомнѣнно и всѣ наши читатели, мѣрой полной, въ полной же и увѣренности, что волшебное перо Преосвященнаго не вовсе покинуло страницы нашего Вѣстника.

Редакторъ, Прот. А. Хотовицкій.

— «0» —

Еще о „Созидательномъ Трехмѣсячникѣ“.

Когда появилась первая книжка редактируемаго г. Мак-Би журнала “The Constructive Quarterly”, критики сочувственно отнеслись къ начинанію, но не постѣснились заявить опасенія, не весь ли лучший аппаратъ вошелъ въ составъ этой первой книжки, надолго ли хватитъ, такъ сказать, заряда, не захнетъ ли изданіе ранѣе, чѣмъ завоевать себѣ опредѣленное и устойчивое положеніе на учено-издательскомъ рынкѣ. Хотя понятіе о фizioноміи журнала по первой книжкѣ составить было трудно, но похвалы журналу выражались очень щедро, такъ щедро, что одинъ серьезный богословскій журналъ заявилъ, что лучше чѣмъ составленъ № 1 “The Constructive Quarterly” и желать нельзя. Но вотъ вышла вторая книга и критика замѣтила шагъ впередъ. Вышла теперь Сентябрьская книга и критика отмѣтила еще шагъ и большой впередъ. Значить, дѣло прогрессируетъ и развивается.

Предъ нами десятки газетныхъ и журнальныхъ вырѣзокъ. Это критическія замѣтки о Сент. книжкѣ Quarterly. Центромъ вниманія для критиковъ оказалась въ этой книгѣ, какъ и слѣдовало ожидать, статья Высокопреосвященнѣйшаго Платона, перепечатанная позднѣе въ нашемъ «Вѣстникѣ» подъ заглавіемъ «Мое мнѣніе». Критики спѣшатъ примкнуть къ доводамъ Высокопреосвященнѣйшаго автора доказывающаго, что конструктивность журнала Quarterly будетъ достигнута только тогда, когда книжки трехмѣсячника будутъ собирать въ себѣ статьи по одному какому либо предмету, — о Вѣрѣ, о Церкви. Англійскій журналъ “The Church Times” радуется, что Владыка правильно понялъ положеніе англиканской церкви по вопросу о ея посвященіяхъ и по настоящему оцѣнилъ ея намѣренія въ дѣлѣ сближенія съ православной Церковью. Другой англиканскій журналъ утѣшается, что точка зрѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона по вопросу о возможности соединенія болѣе обнадеживающая, чѣмъ взглядъ высказанный въ статьѣ Глубоковского, въ № 2-мъ Quarterly, поелику his Orthodoxy is less selfcentered, и т. д.

Мы знаемъ, какъ скупы обычно бываютъ ежедневныя и еженедѣльные изданія на отзывы о ежемѣсячникахъ. Если авторовъ и статьи поименуютъ, то и то счастье. На долю почти всѣхъ авторовъ Quarterly и попалъ именно такой голый перечень ихъ статей. Тѣмъ дороже для русской богословской науки и православной Церкви, что статья русскаго православнаго іерарха-богослова была очевидно не только прочитана съ вниманіемъ, но и признана общимъ судомъ печати центральной въ третьей книжкѣ Quarterly. Сугубо дорого это нашей Православной Американской Миссіи.

Какая жалость, что издается “The Constructive Quarterly” только на англійскомъ

языкѣ. Если продолжить осуществленіе идеи положенной въ основу журнала, то слѣдовало бы сдѣлать этотъ журналъ многоязычнымъ, чтобы дать возможность людямъ разныхъ странъ войти въ это дѣло и получить отъ него благіе результаты. Вѣдь сколько энергіи и добра вложено въ журналъ! Предпріимчивый редакторъ г. Мак-Би не теряетъ надежды и на это. Прежде всего, конечно, на очереди нѣмецкій языкъ, затѣмъ итальянскій. А скоро ли до русскаго очередь дойдетъ?!

Пока же будетъ великимъ счастьемъ для православной Церкви, если русская богословская наука хотя на англ. языкѣ сдѣлаетъ еще новые цѣнныя вклады въ этотъ журналъ, если наши отечественные богословы-профессора возьмутъ на себя заботу—ради насажденія истины во всей вселенной, ради повѣданія правды православія во всеуслышаніе міра, ради ознакомленія всѣхъ языковъ съ родной намъ Вѣрою и Церковью, — снабжать редакцію Созидательнаго Трехмѣсячника по крайней мѣрѣ по одной статьѣ на каждую книгу.

Проспекты этого журнала и общаются намъ это. Въ нихъ мы находимъ имена выдающихся профессоровъ русскихъ, трудовъ которыхъ мы и будемъ ожидать съ нетерпѣніемъ.

Первыя вѣхи по славному пути оповѣщенія инославному міру православной богословской мысли на страницахъ Quarterly уже водружены достойнѣйшимъ образомъ Русскимъ Архіепископомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ и извѣстнымъ профессоромъ Н. Н. Глубоковскимъ. Да найдутъ дальнѣйшіе выпуски этого журнала имъ подражателей и продолжателей!

А. Х.

Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Архіепископъ Иннокентій.

9 Сентября, около 9½ ч. вечера, внезапно скончался членъ Святѣйшаго Сѣнода, экзархъ Грузіи Иннокентій.

12-го совершенно первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Сѣнода, митрополитомъ С.-Петербургскимъ Владиміромъ съ прочими Сѣнодальными членами и другими находящимися въ Петербургѣ іерархами, многочисленнымъ сонмомъ духовенства и монашествующей братіи, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, чиновъ Сѣнодальныхъ учреждений и множества молящихся, отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго. Погребенъ высокопреосвященный Иннокентій, согласно выраженному имъ желанію, на братскомъ кладбищѣ Александроневской Лавры, близъ могилы приснопамятнаго митрополита Антонія.

Послѣднее служеніе Церкви Божіей почившаго архипастыря на посту экзарха Грузіи, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго было особенно самоотверженнымъ и труднѣйшимъ подвигомъ его жизни. Тяжелое время переживала въ 1905—1909 годахъ православная Церковь на Кавказѣ. Всѣмъ памятно это время. Революціонная волна на Кавказѣ, охватившая нѣкоторые инородческіе слои политикановъ, въ церковной области отразилась стремленіемъ въ «автокефалію», къ полному отдѣленію православной Грузіи отъ русской православной Церкви, отъ русской православной іерархіи, и завершилась неслыханнымъ въ Церкви злодѣяніемъ — предательскимъ убійствомъ бывшаго тогда экзарха Грузіи архіепископа Никона. Нелегко было найти замѣстителя экзарху-мученику. Нуженъ былъ святитель исключительнаго мужества, выдающихся административныхъ способностей и тактичности, чтобы утишить сму-

ту, внести миръ и успокоеніе въ эту избалованную среду, съ рѣшительностью, въ то же время, не дѣлая никакихъ уступокъ своему вольному и незаконному притязанію политиканствующихъ возмутителей церковнаго міра. Немалое время экзаршеская кафедра вдовствовала. Наконецъ выборъ остановился на Тамбовскомъ архипастырѣ Иннокентіи. И онъ мужественно принялъ этотъ выборъ и оправдалъ его. Конечно, преосвященный Иннокентій хорошо зналъ, — какой тяжелый крестъ беретъ онъ на свои рамена, принимая это назначеніе. Только монашеское смиреніе, иноческое послушаніе и полное подчиненіе Промыслу и высшей церковной власти, усугубленныя сознаниемъ важности переживаемаго Церковію момента, подвигли его принять Тамбовскую кафедру, гдѣ онъ уже снискалъ всеобщее расположеніе, на новое ответственное служеніе на Кавказѣ. Выборъ оказался вполнѣ удачнымъ. Своею стойкостью, мужествомъ и высокими административными способностями новый экзархъ быстро приобрѣлъ уваженіе, довѣріе и расположеніе всѣхъ благомыслящихъ православныхъ людей на Кавказѣ, русскихъ и грузинъ, при постоянной поддержкѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества графа Воронцова-Дашкова, рѣшительно приступилъ къ водворенію мира церковнаго, къ устроению нарушеннаго теченія дѣлъ церковныхъ, къ умиротворенію и успокоенію взволнованныхъ элементовъ, чего за 4-лѣтній періодъ своей дѣятельности и достигъ въ значительной степени, мужественно борясь при этомъ, противъ всякихъ сепаристическихъ стремленій актокефалистовъ.

Неся тяжкіе труды по управленію и умиротворенію экзархата, почившій архипастыръ, въ то же время, продолжалъ принимать дѣятельное участіе и въ дѣлахъ, касающихся всей Русской Церкви, неоднократно присутствуя, по Высочайшимъ вызовамъ, въ засѣданіяхъ Святейшаго Синода.

Кромѣ административной церковной дѣя-

тельности почившій архипастыръ заявилъ себя и какъ талантливый церковный проповѣдникъ и ораторъ. Помимо множества проповѣдническихъ импровизаций, не попавшихъ въ печать, послѣ него остались два тома поученій, изданныхъ еще въ 1907 г., подъ заглавіемъ «Слова и Рѣчи» которыя являются немаловажнымъ вкладомъ въ проповѣдническую литературу.

Скончался высокопреосвященный Иннокентій на 51 году жизни, въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта. Въ его лицѣ Русская Церковь, безспорно, понесла большую утрату. Вѣчная ему память.

—«0»—

Эмигрантскій протоіерей.

6 Сентября православный Нью-Йоркъ разстался съ своимъ «эмигрантскимъ протоіереемъ». За 4 года своего усерднаго, вѣрнаго и нелицемѣрнаго служенія одному изъ важнѣйшихъ учрежденій Православной Русской Миссіи, Русскому Эмигрантскому Дому, о. прот. Петръ И. Поповъ такъ сросся — въ представленіи окружающихъ — съ эмигрантскимъ дѣломъ, что его иначе и не величали какъ протоіереемъ «эмигрантскимъ». Такъ называлъ его первѣе всѣхъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, и о. Петру, видимо, титулъ былъ очень по душѣ... Его всегда видѣли принимающимъ, вопрошающимъ, устрояющимъ цѣлыя вереницы русскихъ эмигрантовъ, приходящихъ въ Русскій Э. Домъ, какъ только что сошедшихъ съ пароходовъ и впервые попавшихъ на чужую землю, такъ и разстающихся съ Америкой и отъѣзжающихъ въ Россію...

Время это — 4 года — не было очень краткимъ для о. Петра. Это были годы первоначальнаго устроения Дома, постановки дѣла на ноги и пр., — годы были перегружены заботою. Вошелъ онъ въ Домъ тогда, когда администрація Эмигр. Острова самымъ непривѣтливымъ образомъ относилась къ Русскому Э.

Дому, заявляя намѣреніе чуть не закрыть юное учрежденіе; — когда дѣло требовало разумной осмотрительности, такта, строгости и знакомства съ мѣстными законами... О, Петру пришлось тогда въ буквальный смыслъ отстаивать чуть не ежеминутно самое существованіе Дома. И вотъ, въ самыя тяжелыя минуты для всѣхъ эмигр. Домовъ въ Нью-Йоркѣ, — когда выгоры, запреты, закрытія сыпались на другія учрежденія, нашъ Домъ устоялъ на высотѣ положенія, выдержавъ самыя критическія придирки эмигр. инспекторовъ. Ни разу за всѣ четыре года Эмигр. Домъ не оказался въ спискахъ Эллисъ Ай-ландскаго правительства штрафованнымъ. Кто знаетъ размѣры этихъ строгостей и часто совершенно неожиданное примѣненіе ихъ — въ виду полной хаотичности и невыработанности законоположеній американскихъ въ этой области, — тотъ оцѣнитъ во что это обошлось о. эмигрантскому протоіерею.

Особенно тяжелымъ было для него то время, когда, по требованію городскихъ властей, пришлось передѣлывать, перестраивать Эмигрантскій Домъ; и дѣла закрыть, даже временно, нельзя, и жить надо, и приютъ эмигрантамъ давать надо, а домъ разваливаютъ. Нѣкоторыя даже наружныя стѣны разворочены, всѣ провода для воды, для освѣщенія, для отопленія разобщены; полно сору, кирпичей; рабочіе снуютъ по всему дому, а эмигрантская машина идетъ полнымъ ходомъ. Самъ съ семьей чуть не на бивуакахъ, эмигрантскій протоіерей хлопочетъ только о томъ, чтобы эмигрантамъ было хорошо и чтобы къ пріѣзду Архипастыря-Хозяина изъ Россіи все было готово къ достойной встрѣчѣ Владыки — Основателя Дома, предстательствовавшего тогда въ Россіи о помощи этому доброму учрежденію.

Но въ прошломъ году эмигрантскій Протоіерей серьезно заболѣлъ. Одно время это была борьба между жизнью и смертью. Доктора предписали больному большее спокойствіе, чѣмъ то, что могло дать ему

его нервное дѣло, его добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Высокопреосвященнѣйшій Владыка, какъ ни трудно было найти о. Петру преемника, снизошелъ къ этому положенію болящаго, и, разрѣшивъ о. Петру отпускъ въ Россію, назначилъ его — по возвращеніи — настоятелемъ въ приморскій городъ Салемъ, гдѣ о. Петра и встрѣтили радушно 6 Сентября его новые прихожане.

—«О»—

Мирное завоеваніе.

30 Сентября русскій кафедральный хоръ въ Нью-Йоркѣ исполнилъ концертную программу церковныхъ пѣснопѣній въ “New Synod Hall”, въ которой происходятъ сейчасъ собранія Генеральной Конвенціи Епископальной церкви. Кафедральный хоръ Нью-Йоркскаго Собора хорошо уже извѣстенъ и лучшимъ музыкальнымъ критикамъ Америки, и широкой публикѣ Нью-Йорка и его ближайшихъ окрестностей. Постепенно, съ сохраненіемъ достоинства присущаго русской церковной музыкѣ, идетъ ознакомленіе западнаго міра здѣсь съ характеромъ православнаго русскаго церковнаго пѣнія и съ композиціями русскихъ авторовъ: въ передачѣ того и другого нашъ хоръ, подъ мастерскимъ управленіемъ И. Т. Горохова, незамѣнимы. Справедливо соображая, что для духовныхъ представителей многочисленныхъ епископальныхъ епархій, прибывшихъ на Генеральную Конвенцію, православное церковное пѣніе можетъ представить немалый интересъ, — тѣмъ болѣе, что среди многихъ изъ вліятельныхъ лицъ этой церкви уже утвердилось мнѣніе о преимуществахъ русскаго пѣнія предъ принятымъ въ епископальныхъ церквахъ, — Конвенціонный Комитетъ по музыкѣ испросилъ заблаговременно у Высокопреосвященнѣйшаго нашего Владыки позволеніе устроить специальный концертъ нашего хора, на что Владыка и далъ свое благословеніе.

За два дня до этого концерта, въ кафедраль-

номъ соборѣ св. Іоанна Богослова состоялась музыкальная служба при участіи шести соединенныхъ хоровъ лучшихъ епископальныхъ церквей въ Нью-Йоркѣ. Огромный органъ, съ массою трубъ, съ колокольными проводами и 240 пѣвцовъ — все это было чрезвычайно колоссально, величественно. Шире масштаба для церковной обстановки и представить себя было нельзя. Органисты-дирижеры, во главѣ съ г. М. Фарроу, преподнесли великолѣпный музыкальный даръ этимъ Генеральной Конвенціи и ея гостямъ. И когда мы, приглашенные на эту службу, мысленно сопоставляли съ множествомъ этихъ голосовъ и съ грандіозностью этихъ громовъ и мѣховъ органа нашу скромную капеллу, то становилось жутко — не затеряется ли нашъ хоръ въ огромномъ залѣ New Synod Hall.

Съ первыми же звуками нашего хора 30 Сент. всѣ эти опасенія исчезли. Задолго до начала концерта, N. S. Hall сталъ заполняться слушателями. Мысль о допущеніи публики по билетамъ была Комитетомъ епископальнымъ оставлена, ибо свыше 5,000 лицъ заявило о своемъ желаніи присутствовать. Пришлось отдѣлать только нѣсколько рядовъ для избранныхъ — высшаго духовенства, музыкальных критиковъ и выдающихся участниковъ Конвенціи, а остальную большую часть залы, просторные хоры-галлерею заполнили тѣ, кто раньше пришелъ, и заполнили чуть не за полтора часа до начала концерта.

Аудиторія составила совершенно исключительная. Свыше 100 епископовъ епископальной церкви, составляющихъ высшую палату Конвенціоннаго собранія, прибывшихъ со всѣхъ концовъ Америки, и изъ разныхъ миссій — Японіи, Китаѣ, Южной Америкѣ и пр., и сотни делегатовъ, несмотря на усиленные — съ утра до вечера — ежедневныя засѣданія, явились послушать русское церковное пѣніе.

И эти нѣсколько часовъ явились праздникомъ — торжествомъ русскаго церковнаго пѣнія. Пѣніе сразу захватило всѣхъ умиленно-

стью, — залъ обратило въ церковь, слушателей въ молящихся... Стоя слушало собраніе молитву Господню — простаго распѣва. Какъ одинъ человекъ, безъ посторонняго побужденія поднялись всѣ когда запѣли и «Вѣрую»... Многіе признавались потомъ, что считали грѣхомъ рукоплескать послѣ номеровъ программы, такъ глубоко всѣми овладѣло молитвенное чувство и настроеніе. Но нельзя было устоять и предъ удивительной передачей музыкальных композицій русскихъ композиторовъ нашимъ хоромъ, — и залъ послѣ нѣсколькихъ секундъ благоговѣйнаго молчанія вдругъ прорывался громкими восторженными рукоплесканіями... Настоятель епископальнаго собора Dean Grosvenor объяснилъ, что въ этомъ случаѣ слушатели были охвачены тѣмъ же рвущимся наружу духовнымъ восторгомъ, какой вдохновлялъ слушателей извѣстнаго всему христіанскому міру святаго Іоанна Златоуста.

И это не была только любезность. Въ своей рѣчи, представляя хоръ и г. Горохова собранію, Dean Grosvenor вспомнилъ, какъ онъ семь лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ испыталъ непередаваемое умиленіе при посѣщеніи тамъ церковей — и отъ лица всѣхъ собравшихся свидѣтельствовалъ глубокую благодарность за то великое духовное утѣшеніе, которое даровано было членамъ Конвенціи и ихъ гостямъ позволеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки русскому хору выступить на этой эстрадѣ. И послѣ концерта слушатели спѣшили позжать руку г. Горохову, приласкать нашихъ пѣвчихъ шташекъ-мальчуановъ, — и конца не было выраженіямъ восторговъ.

А епископъ Паркеръ, виднѣйшій дѣятель по вопросамъ сближенія епископальной церкви съ православною, настойчиво заявлялъ, что это больше чѣмъ концертъ, — это огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ сближенія всѣхъ христіанъ во-едино, ибо это пѣніе побѣждаетъ, покоряетъ, убѣждая въ величіи родившаго его молитвеннаго духа и вѣры, — и не мо-

жетъ не найти отклика въ каждой христіанской душѣ.

Будетъ только справедливымъ закончить эти строки выраженіемъ радости, что хоръ оправдалъ тѣ благородныя желанія, какія руководили щедрымъ жертвователемъ г. Крейномъ, когда онъ отпускалъ средства на содержаніе хора въ теченіе трехъ лѣтъ, и руководясь которыми теперь онъ усугубилъ свой первый даръ продолженіемъ субсидіи еще на другіе три года.

—«О»—

Сырая могила.

На югѣ Россіи, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (чахотки), скончался бывшій членъ нашей миссіи, священникъ Александръ Яновскій.

Покойный былъ родомъ изъ Кіевской губерніи. На службу въ миссію поступилъ почти сразу же по окончаніи духовной семинаріи, въ 1907 году. Служилъ въ Скрантонѣ, Чикаго, Ансоніи, Фолтѣ Риверѣ, Дажксонѣ и Спрингфилдѣ. Болѣзнь вынуждала его часто мѣнять мѣсто службы въ поискахъ лучшихъ условій жизни и болѣе благодатнаго климата. Изъ за нея въ 1910 г. покойный и совсѣмъ было уѣхалъ изъ Америки. Но горячее миссіонерское рвеніе опять привело его сюда, въ 1911 г., какъ только онъ нѣсколько поправилъ на родинѣ свое здоровье. Надорванныхъ силъ его, однако, хватило не на долго, и въ 1912 г. онъ уже окончательно долженъ былъ покинуть миссію. И въ этотъ разъ не помогъ ему уже и благодатный климатъ Крыма.

А еще такъ недавно почившій писалъ чудныя «незабудки на могилу» другаго нашего, тоже безвременно угасшаго собрата, о. Владимира Кальнева.

Думалъ ли тогда о. Александръ, что такъ

скоро безжалостная смерть унесетъ и его изъ этого скорбнаго міра, осиротитъ его семью?!..

Вотъ нѣсколько строкъ изъ его «незабудокъ»: такъ и просятся онѣ теперь на его собственную свѣжую могилу...

«Стою у могилы о. Владимира. Свѣже-насыпанная земля еще не улеглась, образуя какъ бы нѣкоторыя складки. Грустно что то на душѣ. Хочется, чтобы развернулась земля и открыла образъ того, кого еще такъ недавно привыкъ видѣть жизнерадостнымъ, трудолюбивымъ! Кажется, что если бы разверзлась земля и открыла любимый образъ, то открылась бы и вѣковая тайна двухъ міровъ, тайна бытія и смерти, тайна колыбели и могилы!... Чѣмъ болѣе всматриваюсь въ могилу, тѣмъ мысль моя какъ бы болѣе застилается туманомъ, какъ бы уходитъ все дальше и дальше, сердце начинаетъ учащенно биться, — и я уношусь въ область грезъ»...

«Кончина твоя была мирная. Ты позвалъ свою жену и сказалъ: ну пора, идемъ... «Куда?»—спросила жена.—«Туда, туда идемъ», — указалъ ты рукой въ пространство, и рука твоя безпомощно упала, духъ оставилъ тѣло... О, если бы ты, дорогой, ушелъ туда, и только туда..., а вѣдь тамъ свѣтло, радостно, безпечально... Ты достаточно настрадался, наболѣлъ душой, ты усталъ... Иди же отдохнуть, иди туда, — тамъ нѣтъ печали, тамъ жизнь безконечная»...

И вотъ и онъ ушелъ отъ насъ!

Будемъ утѣшаться хотя тою малою радостью, что не на чужбинѣ, а на родной землѣ нашъ молодой собратъ окончилъ дни своей краткой жизни...

Вѣчная память тебѣ, дорогой нашъ отецъ Александръ!

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.